

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.34.19.013

Дворянская культура и самообразование в стратегиях А.Т. Болотова

Волков Павел Андреевич

Магистрант,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: volkov55pa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу стратегий самообразования А.Т. Болотова (1738-1833) в контексте дворянской культуры второй половины XVIII века. На примере его биографии исследуется, как идеи Просвещения отражались в индивидуальном образовательном маршруте и жизненных траекториях провинциального дворянина. В статье рассматривается институт обязательной военной службы и его отсутствие как факторы формирования деятельности ученого-энциклопедиста. Осознанные стратегии самообразования Болотова в условиях обязательной военной службы становятся «гран-туром» в пространстве университетского города. Манифест 1762 года интерпретируется как точка бифуркации, которая позволила реализовать накопленный образовательный капитал в условиях дворянского имения.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков П.А. Дворянская культура и самообразование в стратегиях А.Т. Болотова // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 124-132. DOI: 10.34670/AR.2026.34.19.013

Ключевые слова

Дворянская культура, эпоха Просвещения, А.Т. Болотов, дворянское образование, обязательная военная служба, самообразование, русское Просвещение, манифест о вольности дворянства, усадебная культура.

Введение

Эпоха Просвещения является важным этапом в истории культуры, науки, образования и философии. Этот исторический период в Российской империи характеризуется уникальным феноменом – появлением дворянской частной жизни. В этом контексте масштабная деятельность Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833), известного российского мемуариста, философа, ученого–энциклопедиста, является уникальным объектом для анализа его личности как примера отражения ключевых тенденций русской культуры «долгого XVIII века». Актуальность исследования заключается в определении характерных и неканонических образовательных траекторий для дворянской культуры. Болотов выступает одним из первых философов частной сферы, который сознательно выбрал усадебную жизнь в качестве пространства для реализации культурных проектов. Проблемность исследования заключается в существующем дисбалансе между фиксированием результатов многогранной деятельности Болотова как ученого–энциклопедиста и недостаточной изученностью образовательных и мотивационных аспектов его биографии в контексте дворянской культуры. Таким образом, вне исследовательского поля традиционно остаются истоки формирования просвещенного дворянина и его образовательные стратегии. Цель статьи на материале разнообразного наследия текстов Болотова проанализировать стратегии самообразования в контексте дворянской культуры эпохи Просвещения. Методологическую основу статьи составляет биографический метод для реконструкции хронологии образования Болотова, историко–культурный подход используется для анализа деятельности ученого–энциклопедиста в контексте парадигм эпохи Просвещения, а также семиотический метод, рассматривающий усадебные пространства в Дворяниново и Богородицке как целостные тексты культуры.

А.Т. Болотов – репрезентативный пример эпохи Просвещения

А.Т. Болотов является одним из творцов дворянской культуры. Создавая образцовое хозяйственно–экономическое и культурное пространство в Дворяниново и Богородицке, просвещенный дворянин стремился к служению Отечеству. А.П. Бердышев, исследователь деятельности Болотова, отмечает, что «Болотов, как представитель дворянства, конечно, во многих случаях жизни руководствовался нравами и обычаями помещиков того времени» [Бердышев, 1984, с.11]. Таким образом, Бердышев подчеркивает, что Болотов не является исключением из культурной парадигмы эпохи, а представляет собой репрезентативный и рефлексивный пример дворянского сословия. «Из неловкого и невежественного провинциала он превратился в образованного молодого человека с широким кругозором и разнообразными интересами» [Артемьева, 2016, с.144]. Таким образом, Болотов демонстрирует успешную тенденцию самообразованию в условиях провинциального дворянства.

Обязательная военная служба как условие формирования феномена А.Т. Болотова

К числу основополагающих характеристик культуры повседневности дворянского сословия можно отнести обязательную военную службу, а также освобождение от нее Манифестом 1762 г. Болотов в записках отмечает, что дворянство было непосредственно связано со службой: «... ибо все дворяне должны были служить...» [Болотов, 2013, с.29]. До Манифеста 1762 г.

каждый дворянин обязан был служить – в армии, во флоте или в государственном учреждении, манифест является точкой бифуркации в жизни Болотова, и фактически всего дворянства. Для понимания значения обязательной военной службы для формирования феномена Болотова важно отметить, что служба не являлась временным этапом в жизни дворянства, а представляла собой пожизненную принадлежность к военной сфере. Взаимосвязь дворянского сословия и военной деятельности была определена Петром I и просуществовала вплоть до 1762 года, так как дворяне должны были служить пожизненно. Лишь Анна Иоанновна смягчила срок обязательного пребывания в войсках до 25 лет, однако военнслужащие как правило оставались в армии до глубокой старости. Изменение в законодательстве связано с изданием Петром III Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 18 февраля 1762 года.

Рассматривать деятельность Болотова в отрыве от историко–культурного контекста эпохи представляется невозможным. Именно поэтому, обращение к основным событиям биографии Болотова позволит выявить, как ключевые социокультурные тенденции русского Просвещения отражались в судьбе отдельного человека и его образовательной стратегии. «Дворянская культура имеет личностный, персонологический характер, поэтому интерпретация текста требует обращения к личности» [Артемьева, 2022, с.21].

Детство и домашнее образование А.Т. Болотова

Андрей Тимофеевич Болотов родился в 1738 году в селе Дворяниново, Тульской губернии, в семье мелкопоместных дворян. Отец Болотова, Тимофей Петрович, был военным и служил в Архангелогородском полку, получение звания подполковника было связано с приходом к власти Елизаветы Петровны. Болотов отмечает, что «отец мой находился с того времени почти безпрестанно при полку, а и мы жили также по большей части при нем» [Болотов, 2013, с.35]. Именно поэтому, детские годы Болотова связаны с полевым образом жизни отца и соответствующими военными условиями. Таким образом, в состоянии частой разлуки, юный Болотов редко мог видеть отца, в связи с обязательной военной службой, но мог посещать его вместе с семьей во время остановок полка.

Экономическое состояние семьи Болотовых основывалось на жаловании отца. Болотов комментирует экономическое состояние семьи как зависимое от военной службы: «Он принужден был жить одним почти жалованьем, ибо от малых своих деревень, полученных в наследие после отца своего, а моего деда, не мог он получать знатных доходов» [Болотов, 2013, с.30]. Небольшой доход приносили только деревни, которые являлись приданным матери, так как родовое имение не приносило необходимых доходов. Низкая экономическая выгода болотовских имений связана с тем, что отец не мог уделять им должного внимания.

Согласно педагогическим концепциям эпохи Просвещения детство имело свои характерные периоды: до 7 лет – младенец, после 7 и до 15 лет – отрок, после 15 лет – юноша. Важнейшим считался период с 7 до 15 лет, так как в этом возрасте проявляется разум. Домашнее обучение Болотов начал в возрасте шести лет с изучения русской грамоты, письма, основ рисования, Псалтыря. Именно в период детства сформировались образовательные стратегии, которые впоследствии определили интеллектуальную деятельность будущего ученого–энциклопедиста. Болотов, комментируя процесс образования в детские годы, пишет, что «Мы принуждены были следовать повсюду за отцом моим и я, размышляя о том часто, сам тому дивился, что с рождения моего никогда долгое время на одном месте не живал» [Болотов, 2013, с.35]. Таким образом, процесс образования юного Болотова был сформирован и определен обязательной военной

службой его отца, а также экономической и географической зависимостью от военного дела.

Следующим этапом в процессе образования стало изучение иностранного языка, в силу обстоятельств таковым стал немецкий язык. Полк Болотова находился в Эстляндии, что формировало условия и задавало тенденции для системы образования. Выбор иностранного языка был связан с местонахождением полка, а также знанием немецкого отцом Болотова. В полевых условиях, а также учитывая экономические возможности семьи, учителями для юного Болотова могли быть только военные люди. Поэтому, немецкому язык Болотова обучал унтер-офицер Миллер. Он же преподавал юному Болотову русскую грамоту, а потом и арифметику. В своих мемуарах Болотов отмечает: «он научил меня читать и писать, но говорить научить был не в состоянии, а мучил меня только вокабулами» [Болотов, 2013, с.52].

Большое значение в процессе образования для Болотова имело пребывание в доме курляндского дворянина Нетельгорста, в штате которого был домашний учитель. Педагогом стал ученый человек по прозвищу Чааха, родом из Саксонии, обучающийся в Лейпцигском университете. Комментируя этот период образования, Болотов отмечает, что «Сему-то человеку поручен я был на руки, с тем чтоб меня не только доучивать по-немецки, но начать учить и по-французски, также и рисовать» [Болотов, 2013, с.72]. Время обучения в доме курляндского дворянина связано с получением ключевых навыков для будущей деятельности ученого–энциклопедиста, а именно знание лексики и грамматики французского и немецкого языка, а также базовое понимание географии и основ рисования. Андрей Тимофеевич прожил у Нетельгорста более года, пока полк находился в Курляндии.

Частно-школьная система образования

Непродолжительное время Болотов учился в Петербурге в пансионе, который содержал учитель Ферре, этот этап образования также связан с военной службой отца Болотова. Основу обучения составляли французский язык, который Болотов начал учить еще в Курляндии, а также география. Программа была достаточно поверхностна: «Учение наше состояло наиболее в переводах с русскаго на французский язык Езоповых басней и газет русских.» [Болотов, 2013, с.92], а изучению истории необходимого внимания в пансионате не уделялось. Однако в это время у будущего ученого формируется интерес и любопытство к чтению книг, например, он изучает популярнейший «роман воспитания» Фенелона «Похождения Телемака» [Фенелон, 1747]. Именно в это время получила свое развитие способность героя нашего повествования к рисованию, юный Болотов продолжил обучаться искусству живописи. Таким образом, во время обучения в пансионате Болотов продолжает изучать французский язык, получает необходимый уровень языка для перевода, совершенствует навыки рисования, но не практикует немецкий язык. Однако закончить пансионат Болотову не удастся, так как его отец заболел, и юный дворянин вынужден отправиться в Выборг. Во время пребывания в Выборге Болотов продолжает чтение исторических книг, увлекаясь «Историей принца Евгения» [Тауберт, 1770]. Вскоре отец Болотова умирает, мемуарист описывает это событие как «... тот несчастный для нас день, в которой затворил он навеки свои очи и переселился в вечность» [Болотов, 2013, с.102], юный дворянин остается один на одни со своей судьбой.

Домашнее образование в пространстве дворянской усадьбы

Необходимо отметить, что дворяне еще в детские годы зачислялись на военную службу и состояли в полках. Именно поэтому, с раннего детства Болотов был записан в полк к своему

отцу, где проходил службу и получал чины. Существовала практика приписывания детей к полкам для прохождения военной службы, однако часто дети оставались дома у родителей для получения образования [Бенда, 2019, с.9].

Со смертью отца ситуация изменилась, Болотову предоставили увольнение из армии до достижения им возраста совершеннолетия – шестнадцати лет, в связи с необходимостью получения образования в Дворяниново. Образование в родном имении в скором времени было приостановлено из-за постоянных отвлечений на праздники, сады, детские забавы, а также отсутствия учебников и педагогов. Будущий ученый был еще очень юн, чтобы организовать процесс своего обучения. Болотов анализируя этот период жизни в Дворяниново, отмечает, что «я, живучи при ней, совсем изшалюсь и избалуюсь и не только не выучу ничего вновья, но и все выученное позабуду» [Болотов, 2013, с.145].

В родном имении Болотову получить образование было невозможно, поэтому он отправляется в столицу, где дядя устраивает его в дом к генералу Я.А. Маслову. В доме у Маслова был француз, не знающий русского и немецкого языка, г. Лапис, учитель, который обучал младших детей генерала. В доме Маслова, Болотов самостоятельно выстраивает образовательную стратегию, там он получает знания фортификации, геометрии, арифметики, осознанно подслушивая уроки старших детей генерала. Болотов пишет, что «их учили, но они не выучились, а меня хотя не учили, но я выучился совершенно» [Болотов, 2013, с.153]. Он критикует систему преподавания Лаписа, но отмечает полезность занятий с другими учителями, которые преподавали военные дисциплины. Вскоре умирает мать Болотова и он становится сиротой в 14 лет. Это событие Болотов описывает так: «лишился я и моей родительницы и остался совершенным уже сиротою на четырнадцатом году моего возраста» [Болотов, 2013, с. 154].

После смерти матери Болотов снова на короткий период возвращается в Дворяниново. В родовом имении Болотов читает духовные книги, например, «Камень Веры» митрополита Стефана (Яворского), «Четы-Минеи», которые получает в пользование от дяди и священника. Это формирует интерес у Болотова к религиозно-теологической тематике, что позже выразится в создании эзотерико-теологического трактата «О душах умерших людей» [Болотов, с.2022]. Юный дворянин отмечает недостаток интересных книг в провинции. Он находит рукописные учебники дяди по математике, геометрии, фортификации и изучает их. Именно в этот период у юноши проявляется любовь к чтению и письму, которое в более позднем возрасте приведет к созданию мемуаров. Болотов отмечает, что «Трудолюбие мое и охота к писанию была так велика, что я просиживал иногда целыя почти ночи за письмом ...» [Болотов, 2013, с. 191].

Таким образом, период отрочества и домашнего образования Болотова демонстрирует характерную для русского дворянства XVIII в. модель формирования личности. Большинство родителей предпочитали не системное семейное образование с последующим обучением в специализированных учреждениях, а также иностранных учителей. Биография будущего ученого–энциклопедиста демонстрирует ключевую связь дворянского сословия с военной службой, которая оказала значительное влияние на образование Болотова. Особенностью образовательного пути Болотова является раннее пробуждение интереса к наукам и чтению, изучение французского и немецкого языка, получение знаний в географии, геометрии, арифметике, фортификации и рисование. Однако Болотов отмечает, что нехватку знаний в различных областях во взрослой жизни он компенсировал самообразованием: «... способствовала много к тому врожденная во мне склонность к наукам и некоторыя другия

обстоятельства» [Болотов, 2013, с.738]. Именно поэтому, юный Болотов был вынужден самостоятельно использовать все возможности, чтобы получить должное образование.

Военная служба в годы Семилетней войны

В 16 лет Болотов призывается на военную службу. В это время начинается Семилетняя война (1756-1763), в которой он принимает активное участие. Местом службы молодого военного становится город Кёнигсберг, что, несомненно, является подарком судьбы для дворянина, который стремится к самообразованию.

Большую часть службы молодой офицер проводит в канцелярии. Гарнизон находился в прусском городе, поэтому часто приходилось иметь дело с документами, написанными на немецком языке. Болотов был определен в канцелярию благодаря хорошему знанию немецкого языка. Болотов вспоминая службу в канцелярии, пишет, что «... с начала онаго начал я сам себя образовывать, обделывать свой разум, исправлять сердце и делаться человеком» [Болотов, 2013, с.738].

Во время пребывания в городе Болотов впервые знакомится с различными особенностями европейской культуры, в том числе с «увеселительными садами», где городские жители цивилизованно проводят время. Пребывание в университетском городе предоставляет Болотову возможность чтения и перевода книг, которую он активно использует. Большую часть книг молодой ученый получал в библиотеке, от немецких коллег или на книжных аукционах. Болотов пишет, что к концу службы «собрание мое могло уже назваться библиотекою, и сделалось для меня первейшею драгоценностию в свете» [Болотов, 2013, с.816].

Молодой дворянин активно занимается переводом книг, журналов и пьес. Период службы в Кёнигсберге является временем самообразования, формирования мировоззрения будущего ученого, в том числе благодаря знакомству с философскими сочинениями. Болотов знакомится с книгами И.Г. Зульцера, немецким автором, который пишет о красоте природы. Ученый–энциклопедист отмечает, что эти книги «первые начали меня спознакамливать с чудным устройением всего света и со всеми красотами природы» [Болотов, 2013, с.665]. В мемуарах просвещенный дворянин отмечает, что из всех немецких авторов он обязан больше всего Зульцеру. Кроме того, Болотов в мемуарах критикует вольфианскую философию и отмечает, что во время службы в Кёнигсберге он не знал о недостатках и не совершенствах этой философии. Именно поэтому, он изучает философию А. Крузия, которая только формировалась и становилась популярной в этот временной период. С его философией Болотов знакомится на лекциях в университете.

Высшее дворянство стремилось познакомиться с культурой Европы в длительных путешествиях – под названием «гран-тур». Путешествие по Европе являлось заключительным этапом получения образования. Такого рода образовательное путешествие было недоступно небогатому и незнатному Болотову. Его «гранд-туром» становится служба в европейском городе. Таким образом, период нахождения в Кёнигсберге оказывает значительное влияние на систему знаний Болотова и демонстрирует ключевую связь дворянского сословия с военной сферой.

Военная служба и процесс обучения были прерваны, так как на престол вошел Петр III. Во время службы в Кёнигсберге Болотов получает новость об издании Манифеста о вольности дворянства и с радостью ее воспринимает. Издание манифеста 18 февраля 1762 г. Болотов комментирует в своих дневниках так: «Не могу изобразить, какое неописанное удовольствие

произвела сия бумажка в сердцах всех дворян нашего любезного отечества» [Болотов, 2013, с. 864].

Осознанный выбор частной жизни

Новый этап в жизни А.Т. Болотова был связан с переводом на службу в Петербург к генералу Н.А. Корфу. Пока действовал закон об обязательной службе, Болотов был вынужден реализовывать тягу к знанию в свободное от работы время. Однако с изданием манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 18 февраля 1762 года он освобождался от необходимости обязательной службы. Молодой дворянин принимает решение о возвращении в свое родовое имение Дворяниново, со второго раза получая разрешение о выходе в отставку. С.А. Козлов в статье, посвященной влиянию Манифеста на усадебную культуру, отмечает, что «А.Т. Болотов был одним из первых, кто решил воспользоваться Манифестом и оставить столичную службу» [Козлов, 2021, с.218]. Благодаря манифесту о вольности дворянства Болотов становится просвещенным помещиком, который осознанно выбрал созидательную деятельность на благо Отечества.

Заключение

Подводя итоги, важно отметить, что биография А.Т. Болотова является классическим и одновременно уникальным образовательным маршрутом второй половины XVIII века. Его культурный сценарий отражает характерные черты дворянской культуры: домашнее обучение с акцентом на науки, необходимые для службы; не системность образования и зависимость от географического положения полка; самостоятельное чтение европейских авторов; изучение иностранных языков; гран-тур.

Манифест 1762 года стал точкой бифуркации, предоставляющей правовую основу для превращения полученных знаний в масштабный культурный проект. Конечно, процесс самообразования Болотов продолжит во время нахождения в Дворяниново и Богородицке, но базис ученого–энциклопедиста был сформирован в процессе самообразования до издания Манифеста.

Полученные философские знания реализовались в осмысленном изменении культурного пространства Дворяниново. Заинтересованность натурологическими теориями воплотились в статьях по агрономии и помологии для «Вольного экономического общества», в журналах «Сельский житель» (1778-1779 гг.) и «Экономический магазин» (1780-1789 гг.), а также фундаментальном труде «Изображения и описания разных пород яблок и груш, родящихся в Дворяниновских, а отчасти и в других садах» [Болотов, 1952]. Навыки рисования, полученные в молодости, стали основой для классификации и изображения биологических иллюстрацией, серии рисунков пером, которыми Болотов иллюстрировал свои рукописи, а также создания альбома одного из первых пейзажного дворцово–паркового ансамбля в Богородицке.

Изучение нравоучительной литературы сформировало уникальную педагогическую концепцию Болотова. Она нашла отражение в издании книги «Детская философия, или Нравоучительные рассуждения для воспитания детей» [Болотов, 2012], создание одного из первых постоянно действующих детских театров, а также организации учебных заведений в Богородицке: пансионата для дворянства и казенного училища для крепостных.

Любовь к письму и саморефлексии трансформируется в основной источник описания жизни А.Т. Болотова – трехтомное издание мемуаров под названием «Жизнь и приключения Андрея

Болотова, описанные самим им для своих потомков» [Болотов, 2013], которое является отражением культуры повседневности русского дворянства второй половины XVIII века.

Таким образом, интеллектуальный фундамент ученого-энциклопедиста сложился до 1762 года, но классическое воплощение стало возможно только после получения отставки – в пространстве частной усадьбы.

Библиография

1. Артемьева Т. В. Счастье или блаженство? Три выбора Андрея Болотова // Человек. 2016. № 2. С. 140-152.
2. Артемьева Т. В. Формирование российских интеллектуальных элит в эпоху Просвещения // Одиссей. Человек в истории. 2022. № 1-2. С. 117-139.
3. Бенда В. Н. «Обязательность» службы дворянского сословия и особенности ее прохождения в русской армии в XVIII в // *Juvenis scientia*. 2019. № 8. С. 8-11.
4. Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов — выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833. М.: Наука, 1988. 320 с.
5. Болотов А.Т. Изображения и описания разных пород яблок и груш, родящихся в Дворяниновских, а отчасти и в других садах (Рисованы и описаны Андреем Болотовым в Дворянинове с 1797 по 1801 год) // Избр. соч. по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике. М., 1952. С. 241-277.
6. Болотов А.Т. Детская философия / вступ. ст., подгот. текста, коммент. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. СПб.: Петрополис, 2012. 854 с.
7. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3 т. / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.
8. Болотов А.Т. О душах умерших людей / вступ. ст., подгот. текста, коммент. Т. В. Артемьевой. СПб.: Алетейя, 2022. 204 с.
9. Козлов С. А. Русская провинциальная усадьба после манифеста о вольности дворянства 18 февраля 1762 г. (по материалам переписи А.Т. и П. А. Болотовых) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 217-229.
10. Тауберт И. К. Описание жития и дел принца Эвгения герцога Савойского и генералиссимуса над армиями его римского цесарского величества и всея Империи с грыдорванными изображениями всех его баталий и знатнейших осад. СПб.: Императорская Академия наук, 1770. 394 с.
11. Фенелон Ф. Похождение Телемака, сына Улисса. Ч. 1 / пер. с фр. А. Ф. Хрущовым. СПб.: Императорская Академия наук, 1747. 304 с.

Noble Culture and Self-Education in the Strategies of A.T. Bolotov

Pavel A. Volkov

Master's Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: volkov55pa@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of self-education strategies of A.T. Bolotov (1738-1833) in the context of noble culture in the second half of the 18th century. Using his biography as an example, the article examines how the ideas of the Enlightenment were reflected in the individual educational path and life trajectories of a provincial nobleman. The article examines the institution of compulsory military service and its absence as factors shaping the activities of a scholar-encyclopedist. Bolotov's conscious self-education strategies under conditions of compulsory military service become a "grand tour" in the space of a university city. The Manifesto of 1762 is

interpreted as a bifurcation point that allowed the accumulated educational capital to be realized within the context of a noble estate.

For citation

Volkov P.A. (2026) Dvoryanskaya kul'tura i samoobrazovaniye v strategiyakh A.T. Bolotova [Noble Culture and Self-Education in the Strategies of A.T. Bolotov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 124-132. DOI: 10.34670/AR.2026.34.19.013

Keywords

Noble culture, Enlightenment era, A.T. Bolotov, noble education, compulsory military service, self-education, Russian Enlightenment, manifesto on the freedom of the nobility, estate culture.

References

1. Artemyeva, T. V. (2016). Schast'ye ili blazhenstvo? Tri vybora Andrey Bolotova [Fortune and bliss? Three choices of Andrei Bolotov]. *Chelovek*, (2), 140-152.
2. Artemyeva, T. V. (2022). Formirovaniye rossiyskikh intellektual'nykh elit v epokhu Prosveshcheniya [The making of Russian intellectual elites in the age of Enlightenment]. *Odissey. Chelovek v istorii*, (1-2), 117-139.
3. Benda, V. N. (2019). «Obyazatel'nost'» sluzhby dvoryanskogo sosloviya i osobennosti yeye prokhozheniya v russkoy armii v XVIII v ["Binding" service of the nobility and features of its passage in the Russian army in the 18th century]. *Juvenis scientia*, (8), 8-11.
4. Berdyshev, A. P. (1988). *Andrey Timofeyevich Bolotov — vydayushchiysya deyatel' nauki i kul'tury. 1738-1833* [Andrey Timofeevich Bolotov is an outstanding figure of science and culture. 1738-1833]. *Nauka*.
5. Bolotov, A.T. (1952). Izobrazheniya i opisaniya raznykh porod yablok i grush, rodyashchikhsya v Dvoryaninovskikh, a otchasti i v drugikh sadakh (Risovany i opisany Andreem Bolotovym v Dvoryaninove s 1797 po 1801 god) [Images and descriptions of different varieties of apples and pears growing in Dvoryaninovo and partly in other gardens (Drawn and described by Andrei Bolotov in Dvoryaninovo from 1797 to 1801)]. In *Izbrannyye sochineniya po agronomii, plodovodstvu, lesovodstvu, botanike* (pp. 241-277).
6. Bolotov, A.T. (2012). *Detskaya filosofiya* [Children's philosophy] (T. V. Artemyeva & M. I. Mikeshin, Eds.). Petropolis.
7. Bolotov, A.T. (2013). *Zhizn' i priklucheniya Andrey Bolotova, opisannyye samim im dlya svoikh potomkov* [The life and adventures of Andrei Bolotov, described by him for his descendants] (Vols. 1-3). (O. A. Platonov, Ed.).
8. Bolotov, A.T. (2022). *O dushakh umershikh lyudey* [On the souls of dead people] (T. V. Artemyeva, Ed.). Aleteyya.
9. Fénelon, F. (1747). *Pokhozheniye Telemaka, syna Ulissova* [The adventures of Telemachus, son of Ulysses] (Vol. 1). *Imperatorskaya Akademiya nauk*.
10. Kozlov, S. A. (2021). *Russkaya provintsial'naya usad'ba posle manifesta o vol'nosti dvoryanstva 18 fevralya 1762 g. (po materialam perepisi A.T. i P. A. Bolotovyx)* [Russian provincial estate after the manifesto on the liberty of the nobility dated February 18, 1762 (based on correspondence between A.T. and P. A. Bolotov)]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, (4), 217-229.
11. Taubert, I. K. (1770). *Opisaniye zhitiya i del printsa Evgeniya gertsoga Savoyskago i generalissimusa nad armiyami yego rimskago tsesarskago velichestva i vseya Imperii s grydorovannymi izobrazheniyami vsekh yego bataliy i znameniteyshikh osad* [Description of the life and deeds of Prince Eugene, Duke of Savoy, and Generalissimo of the armies of His Roman Imperial Majesty and all the Empire, with engraved depictions of all his battles and most notable sieges]. *Imperatorskaya Akademiya nauk*.